

Золушка, ставшая Сабриной

Судьба актрисы Аллы Клюки может стать отличным аргументом в пользу того, что голливудские киносказки все же иногда сбываются... Бедная, талантливая девушка из города Минска, окончив Высшее театральное училище имени Щепкина, отчасти по случаю, отчасти благодаря природной своей энергии, оказалась в Соединенных Штатах Америки с целью усовершенствовать знание английского языка и преуспеть в искусстве танца. В Америке Алла встретила суженого своего — молодого, богатого, к тому же известного специалиста по "ноу хау" в области электромузыкальных инструментов. Вышла за него замуж, родила сына и ныне благоденствует в городе Нью-Йорке. Так советская скромная Золушка на самом деле стала Золушкой заокеанской, которую там называют Сабрина.

КРУПНЫЙ ПЛАН

Эльга ЛЫНДИНА

Между тем, живи сейчас Алла дома, ее, несомненно, снимали бы много и охотно, при всей нищете жизни современного российского кино. Сказано об этом не в укор. Скорее с жалостью оттого, что мы лишили молодую, своеобразную артистку, способную, не повторяясь, продолжать, к сожалению, угасающую в нынешнем кинопоток, когда-то столь притягательную тему славянской женщины с ее силой духа, умением стать опорой, с ее жертвенностью и лихим озорством.

Клюка выделилась уже в первой роли, в фильме "Тело", снимаясь еще студенткой. Тогда, семь лет назад, режиссер Никита Хубов одним из первых прикоснулся к судьбам очень молодых людей, почти подростков, нравственно раздавленных жерновами истории. Это были не городские юнцы, балующиеся наркотой в темноте подвала, или знойные путаны. Хубов снимал историю обычных деревенских ребят, которые мучительно растерялись перед неминуемой ответственностью, которую жизнь накладывала

ет на тебя уже при первых шагах во взрослую, странную и страшную жизнь.

Алла Клюка и ее партнер Андрей Жигалов очень точно передали в том фильме ощущение нарастающей вывихнутости и уродливых симптомов времени, отнимающих у людей и прошлое, и будущее. Хотя люди эти как будто вполне вписываются в круг принятых норм и отношений. Но до поры до времени... Рушилось не только будущее, но весь мир, созданный простодушной девочкой до того, как по ее вине погиб человек. Неприятие тупой успокоенности старших вдруг обернулось дремавшей до этого бездумной агрессией.

Самой сильной сценой у Клюки был финал картины, когда постепенно пришло осознание того, что уже ничего невозможно вернуть и изменить. Крик переходил в вой, в тоску взрослой женщины, оплакивавшей и погибшего, и себя самое, почти не оставляя даже крохотной, робкой надежды.

Режиссер Николай Досталь предложил Клюке роль в картине "Облако-рай", снова в паре с Андреем Жигаловым. Нет смысла кривить против правды, сказав, что актриса поразила в новой работе каким-то резким поворотом, сущностным преобра-

жением. Чего не было, того не было. Да и приглашал режиссер Аллу, скорее всего, потому, что его в принципе устраивало как бы продолжение и некоторое преломление в иной драматургии того, что артистка сыграла у Никиты Хубова. Клюка точно отреагировала на устремленность Достали. Для нее вообще характерно ощущение почерка режиссера, его программы, жанровое начало фильма, что не так часто встречается среди ее коллег.

...А потом Алла Клюка уехала в Америку, и началась для нее новая жизнь. Благополучная, уютная... Но роли в Голливуде к ней пока не пришли, ни большие, ни маленькие. Как и ко многим другим. Дело даже не в том, что мешает нашим русским акцент, от которого никуда не уйти. Наверное, и акцент в каких-то ситуациях не стал бы помехой. На мой взгляд, суть все же в российском менталитете, не позволяющем,

несмотря на самые настойчивые усилия, вписаться нашим художникам в чужой интерьер. В той особенности национального мышления, склонного к романтике, к трагическим изломам, которые не нужны голливудскому мейнстриму.

Из трех фильмов, в которых она снялась на родине, уже будучи американской подданной, не замеченной осталась ее роль в картине "Ноктюрн Шопена". Объяснить это, думается, несложно — фильму Эфраима Севелы оказалась весьма посредственной попыткой удивить зрителей отсутствием словесного ряда, по замыслу режиссера, видимо, слова должна была заменить музыка. Музыка действительно великолепная, но в данном случае она была лишь аранжировкой, подчеркивавшей всю натужность режиссерского замысла. По счастью, Алла Клюка жила в этой картине отдельно, как бы вне ее, сама по

себе. Она жила в мире великой, единственной любви, которая бывает дарована немногим женщинам. Любовь — и ничего более...

Есть одна любопытная подробность, имеющая отношение к умению Аллы Клюки обходиться без слов. Полтора года назад актриса была удостоена премии "Зеленое яблоко, золотой листок", молодежного аналога кинематографической "Ники", за работу в картине "Серп и молот". Клюка прилетела на торжество из Нью-Йорка вместе с мужем, оставив дома десятилетнего сына. Была нарядна, вальяжна, держалась "звездой". На награду вместе с ней претендовали весьма солидные соперницы, но победила Клюка. Когда было названо ее имя, она вышла на сцену и попросила дать ей возможность обратиться к залу, поблагодарить родителей. Ей протянули микрофон, она отвела его: не надо. И заговорила — жестами, азбукой глухонемых. Улыбалась, радовалась, глядя в глубину зала. Потом объяснила — там сидят ее отец и мать, специально приехавшие из Минска.

Родители Клюки — глухонемые. Возможно, общение с ними с детства приучило Аллу не нуждаться в словах, находить скупой, емкий жест, взгляд, мимическую или пластическую реакцию, способную заменить пространное объяснение? В любом случае ей это помогло как актрисе, особенно в кино. В чем она дала повод еще раз убедиться, играя в "Серпе и молоте" правдоверную коммунистку.

Роль Клюки в "Серпе и молоте" по объему невелика, но сыграна ею так, что она словно оттесняет на обочину других актрис.

Актриса получила премию и улетела снова в Америку. До того дня, когда режиссер Дмитрий Астрахан не позвал ее в Белоруссию, где снимал картину "Из ада в ад".

...Простая польская женщина, тоскующая в своей бездетности, вдруг получает от судьбы горький подарок. Во время оккупации, когда ее земляков-евреев угоняют в лагерь смерти, знакомые ус-

певают передать ей свою маленькую дочку, чтобы спасти ее от гибели. И девочка становится в бездетном доме Ковальских желанной, родной. Но приходит мир, возвращаются в городок чудом спасшиеся родители ребенка. Начинается борьба между двумя семьями за право на девочку, постепенно бытовая драма перерастает в кошмарный погром, одна из его вдохновительниц — Анна Ковальская. Она подымает других на бойню, она с топором в руках врывается в дом, где живут евреи. Она крушит здесь все... Пока не видит спрятавшихся девочку и ее родную мать. И застывает: не в силах ни убить, ни жить без той, которая стала ее настоящей дочкой.

На нашем экране давно не появлялись героини такой вызывающей агрессивной сосредоточенности и одновременно рождающие в нашей душе огромное сострадание. Воплотив все темное, дикое в сознании Анны Ковальской, актриса поразительно ушла от одноцветья, от рассказа исключительно о тьме и жажде мести. Сосредоточены в ней и бесконечная материнская любовь, и жажда убивать.

На фестивале в Сочи Алла Клюка получила премию за лучшую женскую роль в фильме "Из ада в ад". Правда, как ни упомянуть в этом контексте о ее прекрасном партнере Геннадии Назарове, заслужившем награду в той же мере, что и Клюка. Но на фестивале "Кинотавр" с премиями, как правило, творятся дивные дела. Не случайно, видимо, жюри предпочло Геннадии Назарову Сергея Бодрова-младшего, один к одному повторившего в посредственной картине "Брат" все, что он уже показал в прошлом году в "Кавказском пленнике"... А ведь дуэт Клюка-Назаров с потрясающей силой напомнил, как удивительно соединяются в человеке и ангельское, и дьявольское. В Сочи актриса не приехала. Но хочется верить, что Алла Клюка еще придет в Москву, в Санкт-Петербург, в Минск, чтобы еще и еще раз сняться в наших картинах. Конечно, если они будут сниматься.

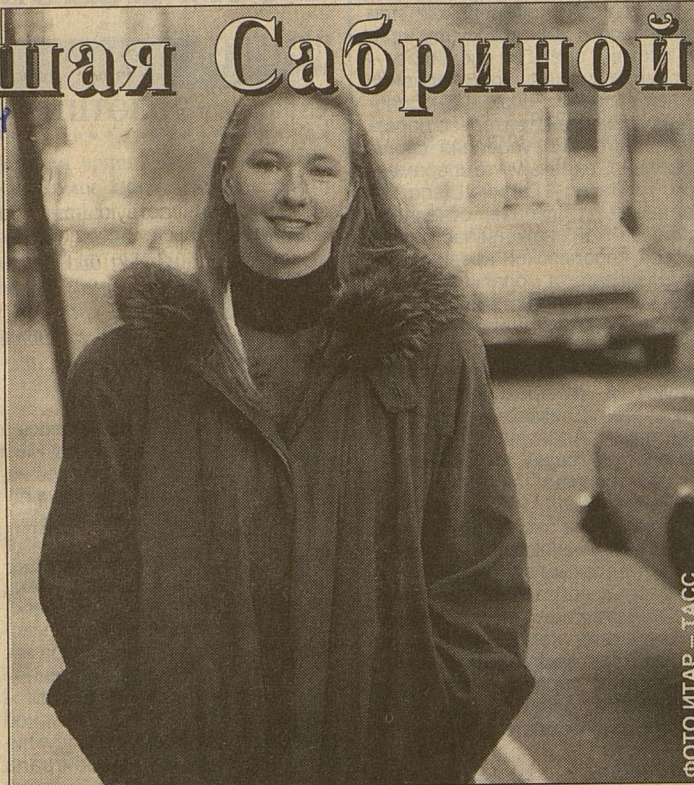

ФОТО ИТАР — ТАСС